

Поэзия

Владимир СКИФ

Только сыплется с небес порох или снег...

Пробуждение

Я час назад проснулся. Замер.
И, словно сам себе чужой,
Лежу с открытыми глазами,
Лежу с распахнутой душой.

Пытаюсь мир вернуть из боли,
Пытаюсь эту боль постичь.
Из боли, будто из неволи,
Я боевой бросаю клич.

Я жду победы, жду успеха...
Я крикнул, кажется, в зенит.
Но тишина в ответ, лишь эхо
Над спящей Родиной звонит.

Рассвета порванное знамя
Стрелою над страной большой...
Лежу с открытыми глазами,
Лежу с обугленной душой.

***
Когда-то все уйдём в поля,
Всех приютят, не выбирай,
Сырая скорбная земля,
Трава зелёная сырья.

Постели смертные стели,
Замрёт у вечности, у края
Сырая скорбная земля,
Трава зелёная сырья.

Мемориальные поля
Поднимет, ветром обдирая,

Сырая скорбная земля,
Трава зелёная сырья.

Всех нас, о верности моля,
Домчит до ада иль до рая
Сырая скорбная земля,
Трава зелёная сырья.

Господа офицеры

Господа офицеры,
да что же такое стяглось?
Господа офицеры,
да как же такое случилось?
Нашу Родину
шпагой пробила Вселенская ось,
Или сил катанинских
несметная рать ополчилась.

Господа офицеры,
не надо стреляться во рву!

Господа офицеры,
сумейте сбречь револьверы!

Я судьбу, как ромашку,
горячею пулей сорву,

Но в себя не пальь.

Надо жить, господа офицеры.

Господа офицеры,
сходитесь на доблестный круг.

Господа офицеры,
есть имя святое — Россия!

Снова танки — навылет —
пробили российскую грудь,
Снова русскую кровью
родные поля оросили.

Господа офицеры,
не бойтесь опальных знамён.

Господа офицеры,
гражданскою веет войною.

Снова делает Россию —
Россия летит под уклон
Со своим судьбой,
со своим бедой и виной.

Господа офицеры,
и всё же седлайте коней!

Господа офицеры,
и всё же достаньте патроны!

А начнётся война,
вас не будет на свете сильней.

Не отступите вы,
и не будет иной обороны.

Господа офицеры,
вас помнит победная Русь!

Господа офицеры,
в вас верит больная Отчизна!

Позовите меня!
Я на клич боевой отзовусь.
Никого не предам!
Буду верным и в смерти, и в жизни!

***
Моя земля — она единица,
Неразделима на куски.
Моя земля — песок и глина,
Источник ветра и гости.

Господа офицеры,
да что же такое стяглось?
Господа офицеры,
да как же такое случилось?

Нашу Родину
шпагой пробила Вселенская ось,

Или сил катанинских
несметная рать ополчилась.

Господа офицеры,
не надо стреляться во рву!

Господа офицеры,
сумейте сбречь револьверы!

Я судьбу, как ромашку,
горячею пулей сорву,

Но в себя не пальь.

Надо жить, господа офицеры.

Господа офицеры,
сходитесь на доблестный круг.

Господа офицеры,
есть имя святое — Россия!

Снова танки — навылет —
пробили российскую грудь,

Снова русскую кровью
родные поля оросили.

Господа офицеры,
не бойтесь опальных знамён.

Господа офицеры,
гражданскою веет войною.

Снова делает Россию —

Россия летит под уклон

Со своим судьбой,
со своим бедой и виной.

Господа офицеры,
и всё же седлайте коней!

Господа офицеры,
и всё же достаньте патроны!

А начнётся война,
вас не будет на свете сильней.

Не отступите вы,
и не будет иной обороны.

Господа офицеры,
вас помнит победная Русь!

Господа офицеры,
в вас верит больная Отчизна!

Как по травушке мороз, по морозу след.
Так и в мире, и в душе отстоится день.
А над Родиной моей взгорится свет,
Возгорится и затмит Мировую тень!

***
Осенни капли косые
Взрыли озёрную тишину.
Что же ты, матерь-гусыня
В небо, как в бездну, летишь?

Ты одинока отныне,
Горькая Родина-мать?
Что же ты деток, гусыня,
Не научила летать?

Как по тревоге поднята,
Слабо гоготешь вдали.
Не оторвут гусынята
Лап от озябшей земли.

Осенни капли косые
Перечеркнули живину.
Родина, матерь-гусыня,
Где же гнездовые твои?

***
Откуда это освещенье
На тихой станции лесной?
Не освещенье — опущенье
Господней высы неземной.

Откуда это воспоминание
Предчувствий — на краю земли,
Где на взаимное прощенье,
А не прощанье мы пришли?

Откуда явное сближение
Миров на станции лесной?
И неземное береженье
Земного мира надо мной?

Прошенье глаз и губ прощенье,
И даже выговор иной...
Ни капли горького отмщения,
А замещение виной.

Откуда эти превращенья
На тихой станции лесной?
Жил мир
Процентным Воскресеньем

И вразумлялся тишиной.
***
Над Отчизной, что грустит
в пепле и золе,

Раскатился, разметал крылья
чёрный вран.

Но орёл к нему летит с радугой в крыльях:
И врага на части рвёт, и повержен враг.

И мне хватает музыки лесов
И горстки ягод, и тропы небесной.
Дрожащий мир на чаечке весов
Убереги, о Господи, от бедствий!

Танцующую бабочку спаси,
Малиновую ветку иван-чай
Над временем,
над бездной пронеси,
С саранкой молодой не разлучай.

Не позабудь в деревне пастушка,
Спаси, Господь, и озеро, и птицу
И осад живого петушка
На сади живому, будто бы на спицу.

Пускай звенил над Родиной рожок
И грустный Лель
над цветиком рыдает.
Поёт на спице русский петушок,
Дружину о врагах предупреждает.

Земля Николая Рубцова

Небеса тяжелеют синицово,
Леденеет непрочная даль.
И земля Николая Рубцова
Расстилает в болотах печаль.

Глухо ропщут кусты бересклета,
И стоят леса и цветы,
Окликают земного поэта,
Где леса и болота пусты.

С неба льётся река дождевая...
Нет Рубцова. Не скачет вехом.
Он на небу идёт, окликая
Свою землю сердечным стихом.

***
Ты — серна, ты — летящая по скалам,
Со мной играла — космос выгорал.
Ты не меня — судьбу свою искала,
И не нашла. Но я тебя — украл!

Я — вор, я — волк,
всю ночь тебя ласкающий
От жаждных губ до ветреных колен.
Я — вор, я — волк,

всю жизнь тебя искающий,
И сам попавший в твой опасный плен.

Ты — серна,
ты сквозь ветер пробегаешь,
Проходишь скалы или облака.

Я — твой стрелец,
отпущеный богами,
Со стрелами и волею стрелка.

Я жду тебя у тёмной переправы
Где мечется угрюмая река.
Я стрелы смерти напал на твой отвагу,
Чтоб поразить тебя наверняка.

И вот я вижу: ты легишь на трину,
И я пускаю смертную стрелу...
Ты заскребла по уходящей жизни,
Как будто бы железом по стеклу.

Ты — серна,
ты — печаль моя земная,
Моих терзаний светоносный щёлк.
Я до сих пор, убив тебя, не знаю:

Я — твой охотник, или я — твой волк?

***
Пребудут слава и молва
В одном ряду, в одной заботе.
А если высокнут слова,
Сомнится крылья на излёте?

Пребудут истина и свет
В одной цепи, в одном порыве.
Но как найти нам тот извет,
Который в ненависть зарыл?

Пребудут мир и доброта
В одном кольце, в одной оправе.
И так — до Странного Суда,
Где место раю и расправе.

Пребудут Родина и честь
В одной строке, в одной засеке.
Когда в душе Отчизна есть,
Её не вытравить вовеки!

***
Дремлю на сеновале. Пахнет сеном.
Поют собаки, брешут цветы.
Я вдруг почуя сквозь меня,
сквозь стены,

Они галдят, они перебивают
Друг друга.
Катят,
как байкальский вал.

Куда ютятся, споры затевают,
И свары, аждымится сеновал.

А я молчу, я строчками играю,
Но вдруг
стремину выскрываю,

И лучшие из строчек выбираю,
И рифмы-заклинания шепчу.

Всю ночь пишу, как будто умираю,
Потом хвосты кометам тереблю,
Окно небес от ночи протираю
И до звезды на сеновале сплю.

ОГП поздравляет Бориса
Орлова с 60-летием!

* * *

Воинам-интернационалистам

Куба, Конго, Египет, Чили...
Долгую честь мы были верны.
А с врагом воевать учились
Вдалике от своей страны.

От Испании до Афгана
Мы вкусили беду и вину.
И в чужих воевавших странах,
Чтоб в свою не пустить войну

Пламя, взрывы, погибших лица...
Наша память страшней суда.
Но война ломала границы,
Словно дамбы в бурю — вода.

Дым пожарищ и пыль развалин.
Скорбный залп. Медсанбата кровать.
Мы теперь у себя воевали,
Научившись вдалико воевать.

* * *

Если ты и праведен, и страстен,
Значит в жертву сам себя готовь.
Людям даст Господь свободу власти —
И они прольют чужую кровь.

За добро доброму не стало платы.
Не ищи ни славы, ни наград,
Не сердись на Понтия Пилата:
Понтий — настоящий демократ.

* * *

Колючий проволоки струны,
натянутые между вышек,

поют при свете зимнем, лунном
о том, что к нам приходит сны.

А карабины, как фаготы,
подвой пурги опасно слушать.
Колючки проволоки — ноты! —
вонзаются до боли в душу.
И не убавить, не прибавить
ни дна, что дал Господь, ни ночи.
Не алфавит сегодня в славе,
а звёзд немое многочтобье.

И неестественно, и хрупко
всё: и бараки, и берёзки.
Застыли в белых полуночниках
на мёрзлых вышках отморозки.

Не прикурил «бычок» без спичек —
карманы вытягиваю охрана.
Амир — возвышен и трагичен,
как будто музыка органа.

* * *

Сонная р